

Он знал, что означает эта родинка. Он нашел того, кого искал.

Линшу взволнованно вскрикнул.

Взгляд Гу Цзыси на мгновение стал невероятно нежным. Он не ошибся в человеке. Как бы ни менялась внешность Лянь Цзинчжи, его суть оставалась прежней. Он присел рядом с Ся Янем и тихо произнес:

— У тебя очень необычная родинка на внутренней стороне бедра.

Ся Янь без тени смущения позволил Гу Цзыси рассмотреть её и небрежно бросил:

— Она у меня с самого детства. И правда странная, всё время кажется, что в ней скрыт какой-то смысл.

Гу Цзыси улыбнулся:

— Могу я вольно истолковать то, что ты только что мне сказал?

Ся Янь загадочно улыбнулся, не подтверждая и не опровергая его слов.

Гу Цзыси пододвинулся ближе, заглядывая Ся Яню в лицо. Он поднял голову, вглядываясь в его серо-голубые глаза, их носы почти соприкасались, и теплое дыхание каждого оседало на коже другого. В тот миг, когда Ся Янь подался вперед, чтобы поцеловать его, Гу Цзыси отвел лицо в сторону.

Воздух наполнился тонким ароматом двусмысленности. Гу Цзыси медленно поднялся с кровати и сказал:

— Отдыхай.

Гу Цзыси благодаря выдающемуся вкладу в победу над Военным управлением был повышен до полковника подразделения биохимических войск. Его провозгласили богом войны, и теперь в Армии Независимых ходили легенды не только о его остром уме, но и о невероятных боевых навыках. Слухи о том, что он может быть засланным шпионом, развеялись сами собой — позиции Гу Цзыси в армии стали незыблемы.

Однако победа в войне никак не изменила его привычек. Даже найдя реинкарнацию Лянь Цзинчжи, он по-прежнему целыми днями пропадал в лаборатории, изучая почву, приспособленную к условиям апокалипсиса, и капризы атмосферы. В своем белом халате, погруженный в работу, он выглядел настолько спокойным, что трудно было представить его в пылу битвы, залитым кровью и непобедимым.

В отличие от него, Линшу заметно нервничал.

— Дорогой, он уже неделю не приходил тебя навестить, — серьезно заметил Линшу. — Раз уж нашел человека, не пора ли начать романтические отношения? Как вы оба можете так спокойно выносить одиночество...

Метеорологи предсказывали, что ситуация с концом света немного смягчается. Если засеять большие площади, возможно, удастся добиться потепления. Поскольку в последнее время не

было штормов, Гу Цзыси и его команда готовились к полевым испытаниям. Если всё получится, продовольственный кризис будет разрешен.

Зеленые ростки, пробившиеся из земли, вызвали улыбки на лицах всех ученых в лаборатории. Гу Цзыси попросил помощницу пересадить саженцы в грунт для проверки, а затем мысленно обратился к Линшу:

— Я ведь нашел его, о чем ты еще беспокоишься?

— Он к тебе не приходит!

— Хотя Армия Независимых и победила, Ся Яню приходится разбираться с хаосом, оставленным Военным управлением. Есть дела, которые требуют его личного присутствия, вполне логично, что он пропадает на работе. — Гу Цзыси опустил ресницы и тихонько моргнул, в душе беспокоясь о ранах Ся Яня. — Не шуми, мне нужно работать.

— Ладно, ладно! А Чжань Юэ? Он тоже давненько не заглядывал, даже во время смены его не видно!

— Он просто избегает меня, — с досадой усмехнулся Гу Цзыси. — Разве не лучше в такое время не видеться?

Линшу замолчал, внезапно осознав, что Гу Цзыси прав. В этот момент помощница подошла к Гу Цзыси:

— Доктор, у вас новое письмо!

Гу Цзыси кивнул, не спеша закончил дела и подошел к компьютеру. Линшу тайком настроил уведомления на почту Ся Яня, так что каждое его письмо приходило с розовым значком. Это заставляло помощницу то и дело бросать любопытные взгляды на экран.

Гу Цзыси сел за стол. Это было первое письмо от Ся Яня после окончания войны.

Получателем значился анонимный почтовый ящик Линшу. Ся Янь благодарил таинственного хакера за помощь и писал, что раз Армия Независимых победила, он готов предложить ему должность или вознаграждение, если тот захочет встретиться лично. Встречу он назначил в главном особняке семьи Ся, обещая принять гостя лично.

Неужели Ся Янь догадался, что анонимные письма слал он сам?

Гу Цзыси задумался на мгновение и спросил помощницу:

— Сяо Сяо, когда я болел, ты встречала майора Чжань Юэ в столовой. Что ты ему сказала?

— Почему вы вдруг спрашиваете... — глаза девушки забежали, она занервничала. — Ничего особенного.

— Я не виню тебя, — Гу Цзыси по одному взгляду на девушку понял, что что-то произошло, но не мог догадаться, что именно. — Можешь говорить прямо.

Девушка, опустив голову, долго мялась, прежде чем признаться:

— Это генерал попросил меня сказать майору... кое-что.

Гу Цзыси прищурился и улыбнулся:

— Что именно?

— Он сказал... сказать майору Чжаню, что я подсмотрела ваши письма, и вы отвечали ему очень двусмысленно. Он сказал... что вы пара.

Гу Цзыси протянул:

— О как. — И добавил мягким тоном: — Только и всего?

— Да, только это. Но... это правда? — неуверенно спросила помощница. — Не могу поверить, что вы с генералом вместе, хотя, по-моему, вы отлично смотрите.

Гу Цзыси не стал ни подтверждать, ни опровергать, лишь с загадочной улыбкой посмотрел на неё:

— Возвращайся к работе.

Ся Янь действительно догадался, что письма писал он. Судя по этому хитрому ходу, он был опытным игроком в любовных делах. Гу Цзыси подпер подбородок рукой и задумчиво улыбнулся. Всё же решил пойти на встречу. Пришло время сорвать покров тайны между ним и Ся Янем.

Линшу, решив, что Гу Цзыси снова не хочет отвечать Ся Яню, взял управление клавиатурой на себя. Поучая Гу Цзыси не колебаться, он ответил: Хорошо, мой сладкий.

— Думаю, пора сбросить твои настройки до заводских, — нахмурившись, сказал Гу Цзыси, глядя на сообщение об успешной отправке.

Около пяти часов вечера Гу Цзыси переоделся в гражданскую одежду и к удивлению помощников покинул комнату отдыха.

Ученые в лаборатории были поглощены исследованиями, и Гу Цзыси, будучи трудоголиком, всегда ходил в белом халате. Сегодня он выглядел непривычно: из-под бежевого тренча виднелся воротник белоснежной рубашки с расстегнутой пуговицей, а черные пряди волос подчеркивали белизну его шеи. Он был худощавым, но статным, облегающие джинсы подчеркивали прямые линии ног. Сейчас он выглядел совсем юным, совсем не как суровый руководитель биохимической базы.

— Я ухожу, продолжайте по плану. Если возникнут вопросы — звоните. Всем спасибо.

Помощница долго не могла подобрать слов, наконец пролепетала:

— Доктор, вы куда?

— Хм... на свидание? — Гу Цзыси улыбнулся, его щеки украсили сладкие ямочки, а глаза превратились в полумесяцы. Он вышел за ворота базы под восторженные вздохи коллег. Стоило ему уйти, как в лаборатории начался настоящий переполох: ученые во главе с Сяо Сяо

принялись обсуждать, кто же этот таинственный объект воздыхания Гу Цзыси.

Неужели сам генерал?..

Город сиял огнями, в новом районе, отстроенном после катастрофы, кипела жизнь. Особняк семьи Ся находился в самом центре. Гу Цзыси издали увидел Ся Яня: тот стоял под уличным фонарем, спиной к нему, и курил. Его поза была одинокой и элегантной, фигура в безупречно сшитом костюме выглядела высокой и статной, излучая шарм зрелого аристократа.

Гу Цзыси не стал звать его, просто остановился у края переулочка. Ся Янь обернулся почти в ту же секунду.

Он посмотрел на Гу Цзыси, который выглядел чем-то средним между подростком и юношей, и с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что это ты, а то я бы сегодня опозорился.

Гу Цзыси слегка улыбнулся и заметил, что в левой руке этот статный мужчина держит букет прекрасных красных роз.

Ся Янь потушил сигарету и с улыбкой протянул цветы:

— Шао Юань, я всё думал, что буду делать, если придешь не ты.

— К чему эти «если»? — Гу Цзыси принял розы, его персиковые глаза подернулись дымкой смеха. — Видишь, я же пришел?

— Я очень рад, что это ты, — Ся Янь естественно взял Гу Цзыси за руку. — Я приготовил ужин. Слугам дал выходной, сегодня вечером только мы вдвоем.

Гу Цзыси всегда нравился низкий голос Ся Яня, и когда тот произнес «сегодня вечером только мы вдвоем», в этом прозвучало что-то волнующее и сексуальное. Уголки губ Гу Цзыси приподнялись. Он впервые видел Ся Яня без военной формы, таким, какой он есть. Линшу когда-то рассказывал ему о прошлом Ся Яня: семья Ся была знаменитым аристократическим родом с огромным состоянием, а Ся Янь был единственным наследником. Его родители погибли во время апокалипсиса, сражаясь против несправедливых условий Военного управления, и Ся Янь создал Армию Независимых, чтобы отомстить за них.

Гу Цзыси восхищался его мужеством и мудростью.

— Как тебе удалось провернуть трюк с нефтяными точками в анонимном письме? — любопытствовал Ся Янь. — Ты ведь эксперт по биологии, разве ты силен в коммуникациях?

— ... — Объяснить этот «читерский» метод было сложно, поэтому Гу Цзыси помолчал, а потом ответил: — Хорошо учи физику, химию и математику — весь мир будет у твоих ног.

Ся Янь рассмеялся:

— Мой сладкий, ты просто невероятен.

Гу Цзыси поддразнил его:

— Ты тоже хорош.

Особняк семьи Ся был роскошно обставлен. Хотя Ся Янь не часто бывал здесь, слуги поддерживали идеальную чистоту. Иногда Ся Янь даже позволял бездомным ночевать здесь. Стол в столовой был уставлен изысканными блюдами. Гу Цзыси подумал, что Ся Янь — идеальный мужчина, способный и в делах преуспеть, и на кухне проявить себя.

Вскоре Ся Янь принес из кухни свежее испеченный шоколадный торт, украшенный тремя фигурками из теста в форме сосновых шишек. Такая изысканность в исполнении мужественного с виду джентльмена вызвала у Гу Цзыси умиление. Он посмотрел в серо-голубые глаза Ся Яня:

— Это тоже ты приготовил?

Ся Янь смутился:

— Да... мама раньше любила печь, она учила меня. У меня плоховато с нарезкой, шишки вышли не очень похожими.

Гу Цзыси улыбнулся, глядя на шоколадные ягоды, взял пальцами одну «шишку» и отправил в рот. Нежный вкус, тающий на языке, привел его в восторг, глаза засияли.

У Гу Цзыси были невероятно красивые глаза, и когда он был счастлив, его зрачки светились, словно в них плескалась вода. Ся Янь встретился с ним взглядом, и его сердце забилося чаще. Он думал, что в его возрасте уже не способен на такую отравляющую чувствами любовь, но после встречи с Гу Цзыси почувствовал, будто вернулся в юность.

Словно под чарами, он медленно склонился к лицу Гу Цзыси.

Гу Цзыси поднял взгляд, длинные ресницы дрогнули, почти коснувшись щеки Ся Яня. Ся Янь заколебался: не испугает ли он этого юношу? Его кадык дернулся, он отвел взгляд, заставляя себя отстраниться. Он принялся с деланным спокойствием рассказывать о блюдах, но Гу Цзыси уже был рассеян — он не слышал ни слова, глядя на пламя красной свечи в центре стола...

Ся Янь вздохнул и щелчком выключил свет.

В темноте дрожало пламя свечей. Гу Цзыси, до этого сохранявший невозмутимость, растерянно посмотрел на Ся Яня. Тот оказался совсем близко — так близко, что Гу Цзыси видел свое отражение в его серо-голубых глазах. От такой близости лицо Гу Цзыси вспыхнуло, и в этот момент он услышал низкий, хриплый шепот прямо у своего уха:

— Не знаю, важно ли для тебя разница в возрасте, но мне — нет.

Гу Цзыси молчал, не двигаясь с места.

— Я боялся тебя испугать, но я искренне люблю тебя. Неважно, какой ты пол или возраст. Я восхищаюсь тобой, ценю тебя, ты самый красивый человек из всех, кого я видел. Встреча с тобой — моя удача...

Гу Цзыси подумал: кажется, он хочет официально подтвердить наши отношения.

В этот момент Ся Янь опустился на одно колено, и в его руке блеснула красная бархатная коробочка.

— ...Я хочу всегда быть с тобой. Выходи за меня.

Гу Цзыси оцепенел. Только теперь он понял глубокий смысл слов Ся Яня о том, что «если бы пришел не ты, я бы сегодня опозорился».

Огромная вилла погрузилась в темноту, лишь свечи танцевали, освещая красивое лицо аристократа, стоящего на коленях. Глядя в эти серо-голубые глаза, Гу Цзыси на мгновение словно пронзил время и увидел глаза Лянь Цзинчжи — чистые, искренние, наполненные любовью.

Воспоминания нахлынули волной, накладываясь на реальность. Много лет назад юный Лянь Цзинчжи под дождем из лепестков персика преклонил колени в такой же позе, протягивая ветку цветущего персика богу войны Гу Цзыси, облаченному в красные одежды.

— Маленький дядя, — сказал юноша, глядя прямо ему в глаза. — Цзыси, я люблю тебя.

Тогда Гу Цзыси лишь молча смотрел на него, не дав никакого ответа. Ни гнева, ни радости, лишь холод, вонзившийся в сердце Лянь Цзинчжи подобно лезвию.

А сейчас Гу Цзыси решительно надел кольцо на свой безымянный палец.

— Да.

Гу Цзыси согласился так легко, что Ся Янь на мгновение растерялся. Его серо-голубые глаза с изумлением смотрели на него. Гу Цзыси тоже медленно опустился на колени, встречаясь с ним взглядом. Тонкими пальцами он убрал за ухо длинную вьющуюся прядь волос Ся Яня и, прислонившись подбородком к его плечу, словно ласкаясь, прошептал:

— Скажи еще раз, что любишь меня...

Дыхание Гу Цзыси коснулось чувствительной кожи за ухом Ся Яня, и у того мгновенно перехватило дыхание, тело отозвалось немедленно. Он посмотрел на Гу Цзыси, который с улыбкой смотрел на него, и, словно околдованный, невольно произнес:

— ...Я люблю тебя.

Воздух был пропитан сладостью торта. Гу Цзыси едва заметно рассмеялся. В тусклом свете свечей расстояние между ними было таким коротким, что он легко мог коснуться губ Ся Яня.

— Тогда вот тебе награда... — Гу Цзыси обвил руками шею Ся Яня и легко клюнул его в губы.
— Я тоже тебя люблю.

Этот поцелуй стал запалом, взорвавшим все тайные фантазии Ся Яня. Его грубые, сильные руки обняли тонкую талию Гу Цзыси, и, перехватив инициативу, он прижал его запястья к коврику. Он жадно целовал Гу Цзыси, сплетаясь с его мягким языком.

— Ты такой сладкий.

В пылу страсти густые ресницы Гу Цзыси дрожали, словно крылья бабочки. В ушах звенело тяжелое, сдавленное дыхание Ся Яня. Он вцепился пальцами в его поясницу и тихо отозвался:

— Я весь твой.

(Ночь длинна, автор гасит свет, протесты не принимаются.)

Проснувшись, Гу Цзыси увидел Ся Яня, который, обнаженный по пояс, полулежал на подушках и смотрел на него. Любой мужчина в такой момент был бы в отличном настроении, а Ся Янь — тем более, ведь всё шло так гладко. Увидев, что Гу Цзыси проснулся, он поцеловал его и спросил:

— Как ты?

— Неплохо.

Ся Янь обнял Гу Цзыси поверх одеяла, и это ощущение дарило ему чувство безопасности.

Всё казалось прекрасным сном.

Но сны всегда заканчиваются.

Линшу, молчавший всю ночь, глухо произнес:

— Господин Си, наше задание выполнено. Там, в Звездном море, я собрал фрагменты памяти Лянь Цзинчжи. Но во время сбора Главный бог, кажется, обнаружил наше присутствие. Нам нужно немедленно покинуть этот мир.

Гу Цзыси удивленно спросил:

— Покинуть? Как? Мы ведь только что стали близки...

Линшу ответил:

— Простите, господин Си. Ради вашей безопасности и безопасности Лянь Цзинчжи вы должны немедленно уйти. Если Главный бог узнает, что вы создали такой выход, он сделает все ваши усилия напрасными или навеки запрет вас в этом мире, лишив возможности быть вместе. А смерть — это дверь к новому рождению...

Гу Цзыси, всё еще лежащий в объятиях Ся Яня, не мог поверить в услышанное. Его привязанность к Ся Яню была слишком сильна. Он не мог принять эту реальность. Опять этот цикл... Как тогда, когда Главный бог не позволял им любить друг друга в своем мире, так и теперь, в другом измерении, он всё еще препятствует их союзу!

Гнев на Главного бога достиг предела, но выхода не было. Он закрыл глаза, ресницы долго дрожали, и он спросил Линшу:

— Сколько у меня времени?

— Двадцать четыре часа, — вздохнул Линшу. — Господин Си, поверьте, вы встретитесь снова.

Некоторые люди проходят через жизнь, быстро исчезая во времени. Но есть и такие узы, которые не подвластны пространству. Узы и слезы неразделимы.

Гу Цзыси взял себя в руки и тихо сказал Ся Яню:

— Ся Янь, я соскучился по родным. Сегодня утром я улетаю в деревню, уже купил билет.

Ся Янь потерся щекой о шею Гу Цзыси:

— Где твой родной дом? Давай я поеду с тобой?

Гу Цзыси сжал кулаки и покачал головой:

— В следующий раз, в этот раз я хочу побыть один.

Он знал, что Ся Янь не откажет ему.

Он хотел найти место, где можно спокойно уйти. Он больше не мог видеть, как страдает любимый человек. Он помнил, как падал, потеряв Тяньшу, и последним, что видел, было отчаянное, полное боли лицо Лянь Цзинчжи.

Но прежде чем покинуть этот мир, он должен был исполнить желание прежнего владельца тела — Шао Юаня.

По закону, Блайд всё еще находился в тюрьме как политический преступник, и Гу Цзыси должен был привести приговор в исполнение. У людей всегда есть бесконечные возможности, но только мертвецы могли дать богу войны Гу Цзыси покой.

Он застегнул последнюю пуговицу, встал с кровати и снова поцеловал Ся Яня.

— Так спешишь? — в глазах Ся Яня читалась нежность, его обнаженное тело было сексуальным и крепким. Гу Цзыси кивнул. Он обнаружил, что не может произнести ни слова. Он боялся, что голос выдаст его волнение, хотел просто поскорее уйти.

Ся Янь соскочил с кровати, налил стакан горячего молока и протянул Гу Цзыси:

— Выпей перед дорогой, ты ведь не завтракал. Возьми с собой что-нибудь перекусить? Что любят твои родители? Подожди десять минут, я провожу тебя.

Родители Шао Юаня давно умерли. Гу Цзыси посмотрел на хлопчущего Ся Яня и поспешно позвал:

— Ся Янь!

Ся Янь удивленно обернулся:

— Да?

Гу Цзыси медленно улыбнулся:

— Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/22146/2307255>